

RU

«Обыватели спешили известить Думу и здесь искали защиты»: наказы и обращения к сибирским депутатам как источник по истории парламентаризма в России

Кружалина А. А.

Аннотация. Деятельность Государственной думы Российской империи и участие в ее работе сибирских депутатов является интересным и ценным опытом становления парламентаризма. Цель данного исследования – выявление проблем и нужд различных сословно-классовых и этно-конфессиональных групп населения Сибири, требующих парламентского решения и определяющих логику взаимодействия депутатов с избирателей. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот большого массива источников, выявленных в материалах периодической печати. Депутатские наказы избирателей – значимый источник, в комплексе с анализом источников личного происхождения и делопроизводственных материалов они позволили автору выявить и проанализировать основные нужды региональных избирателей, требующие скорейшего разрешения. Также в статье иллюстрируются «околодумские» инициативы сибирских депутатов по решению проблем избирателей и реакция на них членов правительства. В результате исследования был собран и систематизирован обширный источниковый материал, характеризующий эффективность коммуникации депутатов с населением и властью, а также дана оценка результативности деятельности народных избранников по исследуемому кругу вопросов.

EN

“The townsfolk hurried to notify the Duma and sought protection here”: instructions and appeals to Siberian deputies as a source on the history of parliamentarism in Russia

A. A. Kruzhalina

Abstract. The activity of the Russian Empire State Duma and the participation of Siberian deputies in its work is an interesting and valuable experience of the parliamentarism formation. The purpose of this study is to identify the problems and needs of various social, class, and ethno-religious groups in Siberia that require parliamentary solutions and determine the logic of interaction between deputies and their constituents. The novelty of this study lies in the introduction of a large number of sources identified in periodicals into scientific circulation. Deputy orders of voters are a significant source, in combination with an analysis of sources of personal origin and clerical material, they allowed the author to identify and analyze the main needs of regional voters that require early resolution. The article also illustrates the Duma-related initiatives of Siberian deputies to solve problems and government members' reaction to them. As a result of the study, extensive source material was collected and systematized, characterizing the effectiveness of communication between deputies and the population and the authorities, as well as assessing the effectiveness of the activities of the people's representatives in the areas under study.

Введение

Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности проблемы взаимодействия власти и общества на окраинах Российской империи в начале XX столетия. Осмысление исторического опыта сотрудничества депутатов Государственной Думы Российской империи с избирателями на заре становления парламентаризма в России важно не только с точки зрения перспектив расширения исследовательского поля исторической науки и выявления доминантных проблем, снижавших индекс доверия населения к власти, но и для определения способов экстраполяции выводов исследования на коммуникативные практики взаимодействия избирателей с депутатами парламента Российской Федерации.

В начале XX столетия политическая система Российской империи претерпела значительные изменения. Несмотря на то, что дискуссии вокруг оценок значимости произошедших трансформаций в исторической науке продолжаются и по сей день, очевидно, что становление парламентских практик было допущено самодержавием исключительно под давлением Первой русской революции.

Население империи активно включилось в избирательный процесс. Несмотря на то, что два первых созыва Думы просуществовали очень непродолжительный срок, они спровоцировали невиданный ранее, ввиду отсутствия парламентских институтов, подъем общественного сознания, выразившийся среди прочего и в многочисленных наказах местного населения народным избранникам.

Государственная дума I созыва открылась в Санкт-Петербурге 27 апреля 1906 г., однако во многих губерниях и областях Сибири к тому моменту депутатов еще не избрали. Как, впрочем, и к 9 июля 1906 г., когда парламентарии из манифеста императора узнали о роспуске Думы. Таким образом, реальные представители Сибири, в особенности Восточной, появились лишь в Думе II созыва. Либерально-оппозиционная периодическая печать, к которой можно отнести столичный журнал «Сибирские вопросы», не только активно информировала читателей о работе Думы, но и знакомила с текстами депутатских наказов. После третьеиюньского переворота ситуация изменилась: депутаты, озадаченные сохранением Думы любой ценой, не спешили передавать редакции наказы, ввиду чего их непосредственное опубликование не производилось.

Исследование направлено на выявление ключевых проблем и нужд различных сословно-классовых и этно-конфессиональных групп населения Сибири, требующих парламентского решения и определяющих логику взаимодействия депутатов с избирателями. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи: рассмотреть особенности становления парламентаризма в Российской империи; выявить формы и способы коммуникации парламентариев с избирателями; изучить комплекс актуальных для сибирской общественности проблем и предлагаемые населением пути их решения.

Методологической основой исследования являются историко-сравнительный и историко-генетический методы. Первый позволяет выявить и систематизировать комплекс наиболее актуальных для сибирской общественности проблем, решение которых население связывало с политической активностью парламентариев. Второй используется для выявления территориальных, сословно-классовых и этно-конфессиональных предпосылок актуализации выявленных проблем, а также позволяет дать оценку действенности предлагаемых населением способов решения последних.

Историография вопроса представлена как фундаментальными обобщающими трудами о деятельности парламента Российской империи (Соловьев, 2011), так и трудами исследователей, сфокусировавших свое внимание на отдельных аспектах темы. Избирательный процесс в империи и его корреляция с современной моделью выборов в Государственную думу охарактеризованы в исследованиях К. А. Соловьева (2015) и А. Х. Денилханова (2018). Правовой статус депутата Государственной думы в Российской империи и в Российской Федерации сравнивает в своем исследовании А. П. Леонов (2017).

Анализу правового регулирования избирательного процесса на окраинах Российской империи в начале XX столетия посвящена серия работ отечественных исследователей (Родионов, 2013; Кружалина, 2024а; 2024b). Отдельные аспекты организации выборов на территории Азиатской России в том числе анализируются в трудах региональных исследователей (Кудряшов, 2017; Шиловский, 2013).

Коммуникация депутатов Российской империи с избирателями в различных формах охарактеризована в обзорных исследованиях (Раскин, 2014; Соловьев, 2024; Кружалина, 2024а; 2024b). Однако наказы сибирских избирателей и иные формы их взаимодействия с парламентариями до настоящего времени не становились предметом самостоятельного исследования.

Основу источникового комплекса исследования, таким образом, составляют депутатские наказы, адресованные депутатам населением Сибири и опубликованные в журнале «Сибирские вопросы», которые в дополнении со стенографическими отчетами заседаний Думы, а также источниками личного происхождения (письмами и мемуарами) позволяют выявить и проанализировать ключевые проблемы Сибири и их влияние на деятельность сибирских депутатов.

Практическая значимость исследования заключается во введении в научный оборот обширного комплекса источников, представляющих собой ценный эмпирический материал для дальнейшей аналитической работы исследователей. Кроме того, материалы и выводы статьи могут изучаться на семинарах по истории России эпохи империализма, использоваться при подготовке учебно-методических пособий.

Обсуждение и результаты

Государственная дума II созыва, по воспоминаниям депутата с Кавказа А. Г. Зурабова, «умерла не своей смертью», как и первая, однако, «в отличие от первой она умерла не внезапно, а постепенно угасала к великому огорчению всех ее друзей, наполняя чрезмерной радостью черносотенные души всех ее врагов» (1908, с. 7). Противостояние между стремлениями парламентариев изменить социально-экономическое и политическое устройство Империи с одной стороны и нежелание правительства идти даже на малейшие уступки с другой спровоцировало роспуск Думы спустя 102 дня. При этом анализ содержания наказов избирателей свидетельствует о том, что депутаты не оставались безучастными к проблемам региона, оказывая содействие решению последних с Думской трибуны.

Однако, стремясь обезопасить Думу II созыва от скорейшего разгона, депутаты вынуждены были учиться лавированию между интересами избранных и настроениями в правительстве, поэтому, как заметил депутат от г. Иркутска Иркутской губернии В. Е. Мандельберг, «призрак грозящего разгона и желание предупредить его заставляли кадетов все больше принижать свои требования, сокращать свои лозунги, все больше приспособлять свою тактику к желаниям и настроению правительства» (1910, с. 131). Социал-демократы же, представителем которых был и Мандельберг, не испытывали иллюзий на счет долгосрочности работы II Государственной думы, поэтому «считали необходимым ставить лозунги во всем их объеме здесь, перед Думой, правительством и народом и, несмотря на понижение революционного тонуса в стране, – продолжать непримиримую борьбу с безответственным правительством» (Мандельберг, 1910, с. 130).

Совокупно в наказах избирателей сибирским депутатам отчетливо просматриваются несколько ключевых идей, а именно: предоставление населению широких гражданских прав и свобод; скорейшее реформирование системы управления Сибирью; ограничение переселенческого движения, особенно в территориях, занятых инородческим населением; отмена ссылки в Сибирь, сохранение порто-франко в устьях рек Оби и Енисея и т. п.

Избранные на II созыв Государственной думы 22 сибирских депутата представляли преимущественно левые партии («социал-революционеры – 2, социал-демократы – 3, народные социалисты – 3, трудовики – 2, беспартийные левые – 4»), а также было 8 представителей партий центра (Родионов, 1907, с. 15), поэтому не удивительно, что перечисление гражданских прав и свобод превалирует во многих наказах. Прежде всего выдвигались требования об «установлении гарантий свободы человека и гражданина» (Наказ членам Государственной думы..., 1907, с. 34; Нужды Тобольской губернии..., 1907а, с. 36-37), предусматривая под этим классические свободу слова, совести, собраний и союзов, а также отмену сословий и уравнивание всех в правах. В одном из наказов Тобольской губернии уточнялось, что стоит добиваться «уравнения в правах всего населения обдорского края: русских, зырян, остяков, самоедов и зырянских самоедов» (Нужды Тобольской губернии..., 1907а, с. 36-37), принимая таким образом во внимание многообразие коренного и пришлого населения региона и стремясь облегчить участь коренных жителей региона.

Представители Забайкальского казачества сопровождали своего избранника С. А. Таскина и совсем смелыми требованиями, кроме вышеобозначенных, такими как «всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право» (Наказ семипалатинских киргиз, 1907, с. 40-41; Нужды Тобольской губернии..., 1907а, с. 36-37), а Тобольские избиратели в свою очередь уточняли, что «избираться должны выборные от всего народа, достигшие 20 лет» (Нужды Тобольской губернии..., 1907а, с. 37). Также предлагалось добиться «равноправия женщин», «неприкосновенности жилища и тайны переписки» (Наказ забайкальских казаков..., 1907, с. 41).

Достаточно обстоятельно была развита в наказах тема государственного управления. При устойчивом желании «чтобы Российское государство оставалось целым и неделимым, главою которого должен быть Царь-батюшка» (Нужды Тобольской губернии..., 1907а, с. 38), стоящий во главе империи и всего народа, многие наказы указывали на необходимость организации контроля за деятельностью исполнительной власти. Многократно звучала идея создания «ответственного перед народными представителями министерства» (Наказ членам Государственной думы..., 1907, с. 35). Сибиряки разъясняли: «Как в волости во главе всего должна стоять мирская воля, так и в государстве (этой большой волости) должна стоять народная воля совместно с Царем... так и правительство должно действовать в согласии с народной волей, выражаемой Гос. Думой» (Нужды Тобольской губернии..., 1907а, с. 38). Параллельно с этим звучали и радикальные призывы к полному государственному переустройству, подтверждение чему – «Наказ тюменских рабочих», увенчанный 592 подписями, и выдвинутая в нем революционная идея перехода от «безвластной Думы» к «полновластному учредительному собранию» (Наказ тюменских рабочих, 1907, с. 33).

Избиратели предполагали, что полномочия Думы должны быть существенно расширены. Звучали разные по масштабности предложения – от передачи в ведение Думы «всех без исключения законов»: о войне и мире, о налогообложении, «об ассигновании денег на жалование министров», вообще принятие решения об их назначении (Нужды Тобольской губернии..., 1907а, с. 37), – до идеи «полноправной Государственной думы и уничтожения Государственного совета» (Наказ забайкальских казаков..., 1907, с. 40). Это были своевременные призывы, учитывая пролонгированную революционную ситуацию и принимая во внимание тот факт, что «права парламента весьма ничтожны... 2/3 бюджета изъяты из ведения и рассмотрения Госуд. думы» (Зурабов, 1908, с. 46).

Единодушно высказывались избиратели о необходимости «добиваться широкого местного самоуправления» (Нужды Тобольской губернии..., 1907а, с. 38; Наказ забайкальских казаков..., 1907, с. 40), что предполагало создание земства в Сибири (Наказ забайкальских казаков..., 1907, с. 40), «чтобы по назначению никаких начальников и чиновничьих учреждений не было» (Нужды Тобольской губернии..., 1907а, с. 38).

Избиратели из разных губерний и областей единодушно высказывались за «восстановление порто-франко на севере и востоке Сибири» (Наказ, врученный члену Государственной думы..., 1907, с. 37; Наказ забайкальских казаков..., 1907, с. 42), мотивируя свою инициативу заботой о развитии региональной экономики, содействие развитию рыбного и других промыслов. Кроме того, избиратели Кодской и Кондинской волостей ратовали за ограничение произвола крупных рыбопромышленников в низовьях Оби, «воспротив запирая сора и реки, ставить самоловы» (Нужды Тобольской губернии..., 1907b, с. 34). Особенно от действий последних страдало инородческое население, в связи с чем жители Сургута ходатайствовали перед депутатом «об отмене закона о срочности аренды рыболовных мест у инородцев» (Нужды Тобольской губернии..., 1907b, с. 34).

Остро стоял в регионе и вопрос о ссылке, как политической, так и уголовной, поэтому неудивительно, что многих наказы содержат требование, «чтобы все люди, пострадавшие за народное дело, за свободу, должны быть освобождены и не считаться преступниками» (Наказ крестьян Павлодарского уезда..., 1907, с. 39),

или идентичные ему. Кроме того, указы подтверждают, что для перспектив развития региона крайне необходима амнистия как по государственным, так и по религиозным преступлениям, включая пострадавших от недавней карательной экспедиции Меллера-Закомельского и генерала Ренненкампа (Наказ забайкальских казаков..., 1907, с. 41; Наказ, врученный члену Государственной думы..., 1907, с. 37).

Депутаты, по свидетельству Мандельберга, кроме наказов получали «великое количество корреспонденции», в которой «о всяком своем горе, всяком притеснении обыватели спешили известить Думу, здесь искали защиты» (1910, с. 135). Частыми были запросы об отмене смертных приговоров, однако депутат риторически вопрошает: «Что могли мы сделать?», иллюстрируя тем самым настойчивость правительства и председателя П. А. Столыпина в реализации карательных мер (Мандельберг, 1910, с. 135).

Виктор Евсеевич Мандельберг припоминает в своих мемуарах просьбу из Иркутска. В письме говорилось о казни в Верхнеудинске нескольких человек, в том числе «инженера Медведникова, человека уже не молодого, скромного, тихого и никакого отношения к революционным партиям не имевшего» при «покорении» Сибири генералом Ренненкампом. Спустя два года после указанных событий отец казненного обратился к депутату с просьбой оказать содействие в получении разрешения «огородить могилу сына забором», так как город за это время разросся и «по могиле ходит скот и оскверняет ее» (Мандельберг, 1910, с. 136). Мандельберг с сожалением вспоминает, что на телеграмму, посланную Столыпину, он никакого ответа так и не получил, а отец казненного тоже перестал беспокоить всех своими просьбами, потому что умер.

Аграрный вопрос, остро обозначившийся в Российской империи на рубеже XIX – начала XX в. и в определенном смысле спровоцировавший Первую русскую революцию, стал основным в деятельности Государственной думы. Однако исполнительная власть не была готова согласиться ни на радикальный проект трудовиков, ни на более сдержанный проект кадетов. Собственно, противостояние по аграрному вопросу, грозящее правительству принятием думами неугодного самодержавию проекта аграрной реформы, спровоцировало досрочный роспуск парламента I созыва. С первых заседаний парламента II созыва всем стало ясно, что «состав Думы вполне гарантировал принудительное отчуждение помещичьих земель» (Зурабов, 1908, с. 40). Как ни странно, сибиряки, не знавшие всей остроты и болезненности крепостного права, единодушно поддерживали лозунги и призывы парламентариев из европейской России, снабжая своих региональных избранников соответствующими наказами. Например, указы жителей Тобольской губернии содержат упоминание о необходимости «бесплатного отчуждения церковных, монастырских, удельных, кабинетских и казенных земель, а частновладельческих за плату только в том случае, если доход от земли не покрыл расходов от ее приобретения» (Нужды Тобольской губернии..., 1907а, с. 40). А забайкальские казаки «наказывают» своему депутату С. А. Таскину добиваться «передачи земель кабинетских, удельных, церковных и монастырских бесплатно в руки тех, кто их обрабатывает своим трудом» (Наказ забайкальских казаков, 1907, с. 41).

Из 22 депутатов II Государственной думы 17 были русскими по национальности, а оставшиеся пятеро представляли по одному евреев, бурят, калмыков и еще двое – киргизов (Родионов, 1907, с. 16), поэтому инородческий вопрос по праву занял важное место в деятельности последних, а также и в наказах, адресованных сибирскими инородцами парламентариям. При этом инородческий вопрос имел несколько граней: религиозный и образовательный аспекты; социально-экономическая проблематика, эффект влияния столыпинских переселенцев на хозяйственную жизнь коренных народов; а также стремление минимизировать бремя налогов и повинностей (освобождение от воинской повинности (Наказ семипалатинских киргиз, 1907, с. 41), освобождение корреспонденции буддийского духовенства от почтовой оплаты (Наказ буддийского духовенства..., 1907, с. 29) и т. п.).

Бесконтрольное переселенческое движение предлагалось «приостановить немедленно» (Наказ акмолинских киргиз..., 1907, с. 42), при этом избиратели Томской губернии предлагали приостановить переселение «до окончания землеустроительных работ» (Наказ членам Государственной думы..., 1907, с. 35), а акмолинские киргизы, например, настаивали на прекращении образования переселенческих участков «до разрешения аграрного вопроса Гос. Думой в законодательном порядке» (Наказ акмолинских киргиз..., 1907, с. 42). Буряты Иркутской губернии указывали на необходимость «направления переселенческой волны только в те места Сибири, где уже закончено правильное землеустройство» (Наказ, врученный члену Государственной думы..., 1907, с. 37), подразумевая под ним прежде всего наделение землей инородческого и старожильского населения региона с учетом прироста населения, а потом уже рассмотрение возможности водворения переселенцев.

Обострился в начале XX столетия и еврейский вопрос. В. Е. Мандельберг, депутат от г. Иркутска и еврей по национальности, свидетельствует о принудительном выселении евреев генерал-губернатором Селивановым, который «выселял старых, молодых, только приехавших и давно живущих; а евреям, имеющим даже для него несомненные права жительства в Иркутске, он не разрешал выезжать для лечения на курорт Усолье, находящийся недалеко от Иркутска» (1910, с. 136). Мандельберг пытался повлиять на исход дела через Столыпина, который перенаправил его к Макарову, – «товарищ министра всех любезно принимал, кое-что кое-кому обещал, кое-что приостанавливал, обещал, – а в стране на смену этих единичных случаев бесконечным потоком лились новые притеснения, новые насилия» (Мандельберг, 1910, с. 137).

Не менее остро стоял вопрос о развитии системы образования для инородческого юношества, о чем буквально кричат указы Тункинских (Кырен) и Иркутских бурят с призывами «распространить сеть начальных низших одноклассных и двухклассных школ с преподаванием предметов на родном, понятном, бурятском языке» (И. С., 1907, с. 28), а также наказ семипалатинских киргизов с указанием на необходимость введения обязательного бесплатного начального образования под управлением земства (Наказ семипалатинских киргиз, 1907, с. 41). Вторят им и павлодарские крестьяне, по мнению которых «желательно, чтобы в каждом

поселке была устроена школа ведомства м-ва нар. просв. на казенные средства» (Наказ крестьян Павлодарского уезда..., 1907, с. 39). Истинная актуальность данного вопроса подтверждается дальнейшими интенсивными дискуссиями думцев о министерских и церковно-приходских школах, в том числе в Государственной думе III созыва. В частности, депутат от Иркутской губернии, Т. О. Белоусов, член социал-демократической фракции, в прошлом школьный учитель, активно выступал с думской трибуны и в различных ее комиссиях с критикой государственной политики в сфере просвещения. Особенно он был взволнован нелегкой судьбой учителя. На одном из заседаний Думы он умело парировал выкрики оппонентов справа, что это не относится к делу: «Может ли бесправный, полуголодный, полунищий народный учитель, да может ли он вселить в душу своих питомцев ту любовь к родине, о которой здесь, в этой Думе, так много говорят» (Государственная дума..., 1908, стб. 415).

Освещалась в наказах и проблема предоставления реальной свободы вероисповедания. В частности, планировалось добиться «права беспрепятственного перехода бурят из православия обратно в буддизм и шаманство» (Наказ, врученный члену Государственной думы..., 1907, с. 37). Забайкальское буддийское духовенство вообще снабдило регионального депутата Б. Д. Очирова довольно пространством наказом, в котором не только обосновало важность уравнивания в правах с христианскими епископами представителей других конфессий, но и отметило важность участия «сведующих лиц от каждого вероисповедания» (Наказ буддийского духовенства..., 1907, с. 28) при рассмотрении в Государственной думе и Государственном совете религиозных вопросов. Также предполагались свобода миссионерских союзов буддистов, свобода печати духовно-научных произведений, «свобода практики тибетских медиков, окончивших с дипломом медицинские школы» (Наказ буддийского духовенства..., 1907, с. 29).

Не только этноконфессиональная, но и сословно-классовая специфика нашла отражение в депутатских наказах. Принимая во внимание наличие среди депутатов двух представителей казачества и семи крестьянских депутатов, достаточно подробно в наказах и последующей деятельности народных избранников были представлены нужды и перспективы дальнейшего существования этих социальных групп.

В казачьих наказах, кроме обсуждения общеимперских и общесибирских проблем, фигурировали и «местные нужды», например, Забайкальские казаки просили содействия депутата тому, «чтобы выход из казачьего сословия был у нас совершенно свободен и не стеснялся никакими препятствиями» (Наказ забайкальских казаков..., 1907, с. 41). Неудивительно желание последних упрощать выход из казачьего сословия, так как тяжелым бременем для них было обмундирование и снаряжение за свой счет, в связи с чем забайкальские и старосемипалатинские казаки ходатайствуют о возложении этого бремени «на счет казны» (Наказ забайкальских казаков..., 1907, с. 42). Срок действительной службы казаки просили сократить до 2 и 3 лет соответственно (Наказ забайкальских казаков..., 1907, с. 42). Кроме того, желательно, по мнению авторов наказов, снизить бремя налогов и повинностей, возложенных на казаков: «...сложить с казаков конвойную службу... сократить земскую гоньбу... лагерные бараки строить и ремонтировать за счет войска [а не самих казаков]» (Казаки Старосемипалатинского поселка..., 1907, с. 41-42), а также содействовать развитию станичного самоуправления (Наказ забайкальских казаков..., 1907, с. 42).

Волнует казаков и проблема малоземелья, а также неравенства с офицерами и чиновниками в использовании земельных угодий, в связи с чем предлагается организовать пользование землей «на одинаковых началах» (Наказ забайкальских казаков..., 1907, с. 42), а также санкционировать переход от потомственного землевладения офицеров и чиновников к пожизненному «с воспрещением продажи таковых в вечное владение посторонним лицам» (Казаки Старосемипалатинского поселка..., 1907, с. 41), считая, что указанные военные и гражданские служащие непременно заинтересуются возможностью продажи земли.

Не обошли вниманием указы и рабочий вопрос. Так, избиратели из Тары предложили в наказе обстоятельный и впечатляющий по меркам того времени план «социальных гарантий», среди которых: восьмичасовой рабочий день; запрет ночного труда с девяти часов вечера до шести часов утра; запрет детского труда; предоставление оплачиваемого отпуска за четыре недели до и шесть недель после родов для женщин; организация яслей для детей работниц; запрет на выплату заработной платы товарами; запрет на произведение денежных вычетов из заработной платы; содействие развитию рабочего страхования (Нужды Тобольской губернии..., 1907b, с. 35).

592 тюменских рабочих в своем наказе в достаточно резкой форме мотивируют региональных депутатов «за нужды всего народа и волю его до конца бороться» с «самовластным правительством», аргументируя свою позицию тем, что «трудами рук [рабочих] созданы все богатства мира, богатства и тех, кто распоряжается нашей судьбой и судьбой всей несчастной России» (Наказ тюменских рабочих, 1907, с. 32-33). И если такие радикальные призывы вряд ли могли вызвать единодушие у кадетов, то депутаты социал-демократической фракции активно стремились наладить связи с рабочими, не только получая корреспонденцию от рабочих из Сибири, но и посещая собрания рабочих на заводах Петербурга (Мандельберг, 1910, с. 134).

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что сибирские депутаты как представители фракций политических партий Государственной думы Российской империи реализовали посредническую и представительскую функции в парламенте, стремились оказать содействие в решении ключевых проблем сибирского общества, к коим следует отнести аграрно-переселенческий и национальный вопросы, а также проблемы, спровоцированные наличием масс ссыльных в регионе, отсутствием земств и безынициативностью исполнительной власти на общеимперском уровне по решению проблемы низкой грамотности местного, в особенности инородческого, населения.

Многочисленность наказов и обращений к депутатам от сибиряков свидетельствует о вовлеченности региональной общественности в общеимперский политический процесс и стремлении добиться разрешения конфликтов парламентским путем, либо при личном участии парламентариев. Изученные в ходе исследования источники представляют научный интерес и позволяют выявить «пояс» сибирских проблем начала XX столетия, на решение которых были ориентированы в своей общественно-политической деятельности «народные избранники».

При этом революционная ситуация в стране мотивировала членов правительства во главе с П. А. Столыпиным придерживаться в большей степени реакционного курса, маскируя его под незначительные уступки обществу. Парламентский институт в свою очередь был весьма ограничен в полномочиях, в силу чего не имел возможности глобально повлиять на смену политической конъюнктуры по интересующим сибирскую общественность вопросам. Однако вклад парламентариев в популяризацию региональных проблем в столичном обществе нельзя недооценивать.

Материалы исследования открывают перспективу изучения результатов парламентской деятельности сибирских депутатов на основе корреляции ожиданий населения, выявленных автором в многочисленных наказах, письмах и телеграммах, и конкретных усилий депутатов. Кроме того, представляет интерес оценка актуализации выявленных автором проблем и нужд региона в долгосрочной перспективе анализа взаимодействия власти и общества в XX-XXI вв.

Материалы исследования | Research materials

1. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. Ч. II. СПб., 1908.
2. Зурабов А. Г. Вторая Государственная дума (впечатления): с приложением некоторых речей и резолюций с.-д. фракции / А. Зурабов, депутат Государственной думы второго созыва. СПб.: Типо-литография «Энергия», 1908.
3. И. С. Духовные нужды бурят // Сибирские вопросы. 1907. № 12.
4. Казаки Старосемипалатинского поселка прислали депутату от Сибирского Казачьего войска следующий наказ // Сибирские вопросы. 1907. № 5.
5. Мандельберг В. Е. Из пережитого: воспоминания. Давос: Книгоиздательство «За рубежом», 1910.
6. Наказ акмолинских киргиз по аграрному вопросу // Сибирские вопросы. 1907. № 11.
7. Наказ буддийского духовенства Забайкальской области депутату 2-й Государственной думы Бато-Далай-Очирову // Сибирские вопросы. 1907. № 16.
8. Наказ Забайкальских казаков депутату С. А. Таскину // Сибирские вопросы. 1907. № 11.
9. Наказ крестьян Павлодарского уезда Семипалатинской области // Сибирские вопросы. 1907. № 5.
10. Наказ семипалатинских киргиз // Сибирские вопросы. 1907. № 4.
11. Наказ тюменских рабочих // Сибирские вопросы. 1907. № 7.
12. Наказ членам Государственной думы от выборщиков Томской губернии // Сибирские вопросы. 1907. № 12.
13. Наказ, врученный члену Государственной думы, депутату от Иркутской губернии К. И. Иванову // Сибирские вопросы. 1907. № 12.
14. Нужды Тобольской губернии по депутатским наказам // Сибирские вопросы. 1907а. № 4.
15. Нужды Тобольской губернии по депутатским наказам. Продолжение // Сибирские вопросы. 1907б. № 5.
16. Родионов И. Состав Сибирских депутатов во второй Государственной думе // Сибирские вопросы. 1907. № 16.

Источники | References

1. Денильханов А. Х. Зарождение российского парламентаризма: к вопросу о выборах в I-IV Государственные думы Российской империи // Власть. 2018. Т. 26. № 4.
2. Кружалина А. А. Митинги-проводы сибирских депутатов Государственной думы Российской империи как форма антиправительственных гражданских инициатив населения // Клио. 2024а. № 10 (214).
3. Кружалина А. А. Правовое регулирование избирательного процесса на территории Иркутского генерал-губернаторства (1906-1912 гг.) // Социокультурное наследие Сибири: история и современность: материалы Всероссийского круглого стола. Иркутск: БГУ, 2024б.
4. Кудряшов В. В. Первые выборы в Государственную думу в Восточной Сибири на страницах Иркутских газет (1906-1907) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2017. № 1 (27).
5. Леонов А. П. Сравнительно-правовое исследование условий приобретения правового статуса депутата Государственной думы Российской империи и Российской Федерации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1.
6. Раскин Д. И. Связь депутатов с избирателями как традиция российского парламентаризма (на примере писем, телеграмм и прошений обществ и частных лиц в Государственную думу I-IV созывов) // Таврические чтения – 2013: Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник трудов конференции. СПб.: ЭлекСис, 2014.
7. Родионов Ю. П. Сибирь в законодательстве о выборах в Государственную думу (начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25).

8. Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). М.: РОССПЭН, 2011.
9. Соловьев К. А. Избирательные кампании кадетов и их адресат (1906-1912) // Вестник Пермского университета. История. 2015. № 3 (30).
10. Соловьев К. А. Парламент империи или парламент против империи // Новое литературное обозрение. 2024. № 188.
11. Шиловский М. В. Организация и проведение выборов в I-IV Государственные думы в Сибири (1906-1913) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25).

Информация об авторах | Author information

Кружалина Анастасия Алексеевна¹, к. ист. н., доц.

¹ Иркутский государственный университет

Anastasiya Alekseevna Kruzhalina¹, PhD

¹ Irkutsk State University

¹ kliokrua@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.09.2025; опубликовано online (published online): 24.10.2025.

Ключевые слова (keywords): сибирские депутаты; Российская империя; история парламентаризма; Государственная дума; наказы избирателей; Siberian deputies; Russian Emrire; history of parliamentarism; State Duma; voter instructions.